

Глава 452: Самый неловкий момент.

Иначе она не смогла бы исцелить её лицо в течение четверти часа.

Но и что с того, что они очень сильные – в конце концов, разве это не обычные зелья?

Неужели эти люди сошли с ума?

Они решили встать на сторону женщины которая может делать зелья, а не эликсиры?

Какой фильтр разрушения барьера, какие божественные зелья... можно ли их вообще упомянуть на одном дыхании с [Пилюлей для укрепления духа], которую она создаёт?

Ши Ланьлин скрипит зубами. Она наклоняет голову к Руй Чжу, и говорит ей несколько слов.

Руй Чжу быстро прочищает горло и говорит громким голосом:

— Кхе, разве это не обычное зелье? За что тут бороться и из чего выбирать? В следующем месяце эликсиры Ши будут продаваться в городе-призраке Ванцзян с тридцатипроцентной скидкой.

Первоначально шумная атмосфера в комнате становится тихой и спокойной.

Руй Чжу высокомерно вздёргивает подбородок и ждёт, что эти люди будут шокированы, развеселятся и сойдут с ума от радости.

Следует знать, что эликсиры Ши Ланьлин в городе-призраке всегда были дорогими.

Небыло недостатка в людях, которые хотели их купить, но их цена всегда была слишком высока.

Такого щедрого предложения ещё никогда не было.

Но прошла одна секунда... десять... сто... в комнате было по-прежнему очень тихо, холодно и безразлично.

Магистрат Лю ошеломлён, он с любопытством окидывает взглядом Ши Ланьлин и Руй Чжу.

Затем он резко поворачивает голову назад и продолжает держаться за юбку Муянь, крича:

— Мисс Цзюнь, неужели вы не можете помочь умирающему старику! Ингредиенты, которые вы хотите, наш город-призрак даст вам всё, хорошо? Если вы поймёте, что этого недостаточно, я дам вам вдвое больше! Просто подпишите этот контракт!

Другие Магистраты и Посланники призраков тоже смотрят на Муянь горящими глазами.

Хотя в глазах некоторых людей есть обида и мрачность, сожаление о том, что они раньше стояли не на той стороне...

Они думают, что если бы эти зелья можно было продавать в городе-призраке Ванцзян, то они сами неизбежно получили бы некоторые выгоды...

Они отвечивают Муянь глубокие поклоны, прося её простить их.

Руй Чжу не ожидала такой реакции.

Её маленькое личико краснеет.

Она смотрит на Ши Ланьлин, стоящую рядом. Даже сквозь вуаль она могла разглядеть её злобно перекошенное лицо.

Какой самый неловкий момент в жизни?

Не тогда, когда кто-то опровергает твои слова и унижает тебя – а когда ты веришь, что ты непогрешим, и ты находишься в центре внимания целой толпы, не ожидая, что после того, как ты скажешь что-то, к тебе будут относиться как к воздуху, и ни один человек не придаст тебе никакого значения.

Даже Сюй Фу выглядит так, будто он забыл о их существовании.

Он снова изменил своё решение, умоляя о том чтобы Муянь простила его.

Обе руки Ши Ланьлин сжаты в кулаки.

Её глаза покраснели, она смотрит на Муянь, которая стоит посреди этой толпы.

Эта сука, эта Цзюнь Муянь, каждый раз, когда она появляется, она заставляет Ши Ланьлин неподобающе выглядеть в глазах окружающих.

Она хочет чтобы Цзюнь Муянь умерла! Она хочет заставить потерять её своё положение и репутацию и чтобы та умерла без захоронения!

Ши Ланьлин не могла оставаться в этой комнате ни минуты дольше, поэтому большими шагами направилась к выходу.

Но дверной проём ей загораживают люди, преклоняющиеся Муянь.

Когда Ши Ланьлин протискивается сквозь них, кто-то срывает вуаль с её лица.

Всем открывается её лицо и белые пятна, которые появились по всему её лицу.

— Ах, что это? Почему это так ужасно выглядит? Это витилиго*?

*Витилиго; арх. песь — нарушение пигментации, выражающееся в исчезновении пигмента меланина на отдельных участках кожи.

— Как Ши стала... стала такой? Разве она не удивительный мастер-аптекарь и алхимик? Почему она не может вылечить даже своё собственное лицо?

<http://tl.rulate.ru/book/14537/1274375>